

Театральная Академия
1 Москва
1 * АВГ 1938

В. М. БЕБУТОВ И ЕГО ТЕАТР

Рис. А. Шабал

Мало знают и редко пишут об этом т. агре. Напрасно. Во главе его находится один из культурнейших наших режиссеров, а его

зато веселых и острых сценических ситуаций, не боящихся преувеличения, доходчивой выразительности и рассчитанных на здоровый смех аудитории. В музыке и сюжетах **Оффенбаха, Эрве, Лекко, Планкета, Одрана** постановщик всегда обнажает их корни, те гнезда, из которых выпорхнули эти веселые и порой легкомысленные „птички певчие“ классической оперетты. И надо ли добавлять, что рядом с культом „веничины“ и ее **эпигонов—Лагара, Кальмана, Лео Фалы**, который до недавнего времени насаждали все наши театры оперетты, театр В. Бебутова может считаться подлинным **рассадником** классических традиций оперетты, возвращающим ей ее природный румянец, здоровые легкие и неиспорченную, не жеманную, не тримасничающую певучесть, свойственную площадным театрам бульваров.

Есть и грехи у этого талантливого театра. И это прежде всего—слабые поиски советского репертуара. В активе театра на этом счету имеется только „Дружная горка“, взятая у Ленинградского Трама. Собственный же „Ледяной дом“ оказался и не опереттой, и не комедией, и не советской пьесой, и не музыкальным произведением. И затем—иногда в постановках театра прорывается струя бездумного эстетизма. Но это все же грехи молодости, от которых театр изба-

Глубокая черта отделяет театр В. Бебутова и от тех опереточных спектаклей, которые имеются в репертуаре **Московского Камерного театра** и театра **В. И. Немировича-Данченко**.

В этих театрах классическая оперетта, несмотря на очень тонкую и ажурную разработку деталей, все же является **детищем оперного и драматического театра** не считающихся с ее специфической и природой и не имеющих в своем распоряжении воспитанных в этом жанре актеров. Вот почему оперетта здесь выглядит очень строго воспитанной барышней из „хорошего общества“, забывшей своих „неблагородных“ родителей и презирающей всякий резкий жест, громкий хохот и „соленую“ шутку и прибаутку. У Бебутова же, при неменьшей культуре, есть и смелость не бояться „родимых пятен“ жанра, и ряд актеров, воспитанных только на оперетте как на самостоятельном жанре. Отсюда все качества.

Театр Музыкальной комедии имел в своем репертуаре „Дон-Жуана“, „Донну Жуаниту“, „Цыганского барона“, „Маскотту“ и ряд других постановок. Сам Бебутов имеет за своей спиной такие монументальные постановки, как „Прекрасная Елена“, „Орфей“, „Боккаччо“, не считая постановок „Театра Романеск“ („Нельская башня“ и „Монте-Кристо“) и чисто драматических („Спартак“ и „Стенька Разин“) и чисто оперных („Риенци“ и „Алмаст“). На всех этих спектаклях лежит печать большого мастера, вынес-

„Нищий студент“
Оллendorф—арт. Домбик

„Нищий студент“
Мария—арт. Грасова

спектакли—прекрасная школа для актерского опереточного молодняка. Что касается широкого зрителя, то знакомство с классической музыкальной комедией он получает здесь, а не на спектаклях „Московской оперетты“.

Театр вырос на наших глазах за последние 2—3 года и может считаться одним из самых молодых советских театров. Раньше он назывался театром „Музыкальной буффонады“. И это не случайное название. В. М. Бебутов упорно и мужественно ведет линию классической буффонады, воспитывая своих актеров на лучших традициях народного, **площадного театра комедиантов**, начиная с искусства итальянских бродячих актеров и кончая техникой парижских буфонов, для которых работал **Скаррон и Лесаж**. Вот откуда в театре Бебутова так много простонародных шуток и порой грубоватых, по-

вится очень скоро. Они не мешают нам признать большие достижения этого театра. И давно пора дать ему постоянный „дом“. Рамки „передвижного“ он уж давно перерос.

М. ЗАГОРСКИЙ.